

Ци Бай не спеша шагал к овчарне, придерживая поводок, накинутый на шею Чуаньчуаня. За спиной у него покачивалась плетеная корзина. По пути им то и дело встречались соплеменники, уже с самого утра занятые делами. Стоило кому-то из знакомых подойти ближе, как Чуаньчуань приветливо блеял, словно здороваясь со всеми подряд.

Не доходя немного до загона, ягненок сам сворачивал в подлесок. Он деловито обнюхивал землю то тут, то там, пока не находил подходящее местечко, чтобы справить нужду.

Когда Ци Бай только решил поселить Чуаньчуаня в пещере, он как-то не подумал о вопросах гигиены. К счастью, проблема обнаружилась быстро, а ягненок оказался на редкость сообразительным. Человек и зверь в кратчайшие сроки нашли выход из положения.

Ци Бай кормил питомца строго по часам. И всякий раз, когда Чуаньчуань делал свои дела на улице, а не в доме, Ци Бай доставал из кожаной сумки маленький бамбуковый тубус, поощрял его глотком молока и ласковой похвалой, поглаживая по голове.

Спустя всего несколько дней Чуаньчуань твердо усвоил правила. Теперь он сам просился «на прогулку», а если Ци Бай зарывался в делах и забывал о времени, ягненок настойчивым блеянием напоминал ему о своих потребностях.

Когда Чуаньчуань, явно довольный собой, вышел из леса, Ци Бай повел его дальше к овчарне. У ограды из колючего кустарника уже столпились люди: они со смехом и шутками занимались утренней дойкой.

Вслед за Сяо Хуа потомство принесли и остальные три овцы. Теперь в загоне Племена Чёрной Горы, не считая Чуаньчуаня, который жил на правах домашнего любимца, подрастали еще девять ягнят: четыре баранчика и пять самочек.

Поскольку малыши еще не могли щипать траву и полностью зависели от матерей, зверолоуды доили только двух овец в день, чередуя их. Сегодня как раз настал черед Сяо Хуа и Сяо Цао.

Ци Бай подвел Чуаньчуаня к матери, и тот сразу прильнул к вымени.

— О, Чуаньчуань пришел!

— Чуаньчуань!

Детвора, крутившаяся возле Чжу Чжу, радостно зашумела, увидев ягненка. Бао Юэ нетерпеливо протянула руку к Ци Баю:

— Давай его мне! Мы с ним поиграем.

Ци Бай передал ей поводок и подошел к овцам. Дяо Лань с улыбкой заметила:

— Эти овцы в последнее время стали куда спокойнее.

Ци Бай посмотрел на Сяо Хуа и Сяо Цао. Их ноги облепили дети, а головы с небольшими рожками крепко, но ласково удерживали Чжу Чжу и Дяо Лань. У бедных животных просто не оставалось пространства для маневра. С трудом сдерживая смех, Ци Бай ответил:

— Да уж, притихли. Должно быть, поняли, что мы не собираемся их есть.

Он указал на корзину за спиной:

— Я поднимусь выше, заготовлю корма.

Чжу Чжу кивнула:

— Дикая трава, которую мы собрали сегодня, уже лежит у каменных корыт. Просто смешай всё, и готово.

— Понял!

На склоне горы, под навесом из соломы, сидел рогатый зверолод лет пятнадцати-шестнадцати. В руках он держал обломок кости, найденный бог весть где, и старательно стачивал его о камень. Несмотря на увлеченность, он помнил о своем долге и каждые несколько минут поднимал голову, оглядывая стадо в долине.

— Цы И, — позвал его Ци Бай, проходя мимо.

Юноша вздрогнул и неловко вскинул взгляд. На его лице темнел уродливый шрам — немое свидетельство жестокости племени, где он когда-то был рабом. Вероятно, именно из-за тяжелого прошлого, даже прожив долгое время среди черногорцев, он оставался замкнутым и робким. Цы И почти ни с кем не общался, кроме Нью Юна, вместе с которым охранял овец.

Ци Бай приветливо улыбнулся ему:

— Сегодня твоя смена присматривать за загоном?

Цы И застенчиво кивнул. Казалось, он очень хотел что-то сказать, его губы шевелились, но в итоге он так и не издал ни звука.

Ци Бай не стал его торопить. Дождавшись, пока плечи юноши поникнут, словно от поражения, он мягко спросил:

— Я собираюсь подготовить корм у корыт. У тебя есть чистая вода в тубусах?

Цы И поспешно закивал:

— Да, есть. Я набрал свежей еще утром.

Из-за низких температур вода в горах быстро превращалась в лед, поэтому Цы И и Нью Юн каждый день заранее заготавливали ручьевую воду, чтобы азверолюдом было проще замешивать корм.

— Спасибо. Благодаря тебе и Нью Юну мы экономим кучу времени. Ну, я пойду.

Когда Ци Бай ушел, Цы И молча опустил голову. Он поджал губы и с удвоенной силой принялся точить кость.

Ци Бай подошел к краю обрыва и начал сбрасывать вниз уже подсушенный корм. Поскольку он всегда кормил стадо в одно и то же время, стоило первым охапкам упасть на дно долины, как несколько четырехухих овец тут же обступили место кормежки.

Убедившись, что со стадом всё в порядке, Ци Бай направился к каменным корытам. На самом деле он сразу заметил заготовленную воду, но специально решил перекинуться парой слов с Цы И.

Не всем дано быть такими открытыми, как Ма Лин. Тот не только мгновенно влился в жизнь племени, но и набрался смелости ухаживать за приглянувшимся азверолюдом. А ведь Шэ Ли — не просто предводительница собирателей, она отвечает за приготовление пищи и в любом племени считается личностью высокого статуса.

В этом плане даже Ма Шу, старший брат Ма Лина, не мог с ним сравниться. Что уж говорить о бывших рабах, которые годами терпели издевательства и унижения. Помочь им раскрыться, заставить поверить в то, что теперь они могут просто наслаждаться жизнью — задача не из легких.

Ци Бай взъерошил свои светлые волосы. Сам он не слишком мастерски умел заводить беседы, и каждый раз ему казалось, что его попытки заговорить выглядят неловко.

«Надеюсь, Цы И не считает меня назойливым», — мельком подумал он, но вскоре отбросил эти мысли и сосредоточился на работе.

Он вылил воду в каменное корыто, добавил туда немного измельченного чоуца из глиняного кувшина и постепенно высыпал четыре-пять корзин диких злаков. Ловко перемешав всё до однородной массы, Ци Бай разложил готовую смесь на пустые деревянные стеллажи для просушки.

Эта работа стала для него привычной рутинной. Когда он спустился к подножию горы, Дяо Лань и остальные как раз закончили с дойкой и выпустили Сяо Хуа и Сяо Цао обратно в загон. Ци Бай подхватил сытого и довольного Чуаньчуаня, и они вместе с остальными направились вглубь поселения.

В горах сегодня было тихо. Солнце, отражаясь от белоснежных сугробов, дарило то редкое зимнее тепло, которое так ценится в холода.

Ци Бай надеялся, что за зиму у него будет достаточно времени, чтобы не спеша достроить свою маленькую кухню, но реальность оказалась иной. Кроме тех дней, когда бушевали самые сильные метели, он был занят с утра до вечера.

А когда стихия действительно разбушевалась, приходилось сидеть дома и заниматься мелкими поделками — работать с камнем на морозе было невозможно. И хотя защитная стена племени с каждым днем становилась выше и длиннее, строительство его личной кухни продвигалось черепашьими темпами.

Взяв метлу, Ци Бай смел снег с каменного выступа, вынес поближе к солнцу бамбуковые тубусы с проросшим чесноком и луком, а Чуаньчуаня привязал у входа, чтобы тот подышал свежим воздухом. Сам же он снял со стены инструментов каменное зубило и молот и, выкроив свободную минутку, принялся за обработку массивного валуна снаружи пещеры.

Кухня Ци Бая располагалась на внешней стене скалы, на скальном выступе площадью около двадцати квадратных метров. Сейчас от его первоначального вида осталась лишь малая часть.

В данный момент Ци Бай трудился над каменным столом. Ради практичности он решил сделать его внушительным: метр в ширину и больше двух в длину. Аппетиты у звероловов были отменными, и его квадратный бамбуковый столик внутри пещеры часто переполнялся, стоило подать всего пару блюд.

Стол уже обрел свои очертания. Столешница толщиной около десяти сантиметров покоилась на монолитном основании, под которым Ци Бай выдолбил свободное пространство. Теперь ему оставалось лишь высечь две длинные каменные скамьи по бокам.

Когда первая скамья была почти готова, к пещере подошел Лан Цзэ, нагруженный инструментами.

Ци Бай отряхнул с себя каменную пыль и поднялся:

— Ну как дела?

— Мы пробрили лед. Сейчас жрец Ян Ло соберет людей, и начнем рыбалку.

Заметив странное поведение рыбы, Ци Бай и Лан Цзэ проверяли реку каждые два дня. Убедившись, что косяки в Реке Людоедов действительно редуют, они тут же сообщили об этом Ян Ло и Хоу Яню.

После недолгого обсуждения все согласились: независимо от того, как изменятся запасы в реке, лучше заготовить рыбу впрок прямо сейчас, пока есть возможность. К тому же в такие морозы улов даже не нужно солить — достаточно оставить его на улице, и он сохранится в лучшем виде.

Поскольку на этот раз им нужно было запастись рыбой как минимум на тридцать дней для всего племени, одной маленькой лунки было недостаточно. Лан Цзэ еще с утра взял инструменты и вместе с воинами из охотничьего отряда прорубил в реке огромную полынью, в которую можно было одновременно опускать три большие корзины.

Услышав это, Ци Бай понял, что его планы по «ремонту» снова откладываются. Он уже собрался идти за Лан Цзэ к реке, но тот вдруг достал из своей корзины охапку сухой травы и сунул её Ци Баю в руки.

Бросив неприязненный взгляд на ягненка у входа, Лан Цзэ нехотя пробурчал:

— Этот зверь на днях намочил всё сено в твоей пещере. Я сегодня нашел немного сухой травы и принес тебе.

Глаза Ци Бая радостно сузились. Погладив Чуаньчуаня по голове, он с улыбкой сказал:

— Скорее поблагодари брата Лан Цзэ.

Нельзя было не признать: несмотря на всё внутреннее недовольство присутствием Чуаньчуаня, Лан Цзэ исправно выполнял обязанности «второго хозяина», заботясь о нуждах питомца.

Привязав ягненка, налив ему молока и тщательно закрыв дверь, Ци Бай вместе с Лан Цзэ спустился к общим пещерам. Там их пути временно разошлись.

Ци Баю предстояло помогать Ян Ло с рыбой, а Лан Цзэ повел других воинов к обжиговым печам — нужно было перетащить кирпичи и известковый раствор.

Большинство соплеменников и не догадывались о странностях Реки Людоедов. Весть о том, что Ян Ло собирает всех на большую рыбалку, вызвала бурю восторга. Ведь это была общая еда, а

кто станет жаловаться на изобилие запасов?

На ледяной глади реки кипела работа. Племя Чёрной Горы обступило огромную прорубь. Самые сильные воины стояли у края воды. Подвернув рукава звериных шкур, они напрягали мощные мускулы, с легкостью вытягивая из глубины тяжелые, наскребшие рыбу корзины. Улов высыпался прямо на лед, после чего, сменив приманку, снова погружали ловушки в темную воду.

Следом за воинами работали азверолоуды. Они тут же потрошили рыбу: внутренности шли на приманку для следующего заброса, а чистые тушки складывались в пустые корзины.

Когда приходила очередь носильщиков, они просто ставили наполненную корзину на гладкий лед и с силой толкали её. Та легко скользила по расчищенной снежной колее, а на берегу её уже подхватывали и несли в сторону поселения.

Все утро люди повторяли эти тяжелые, монотонные движения, но никто не жаловался на усталость. Зимой добыть пропитание было почти невозможно; те крохи, что приносил охотничий отряд, Ян Ло лично делил на части. А из-за толстого льда рыбалка тоже стала делом случая. Зверолоуды уже давно не видели такого количества еды прямо перед собой.

Ци Бай метался между рекой и племенем, перетаскивая улов. Несмотря на снег и холод, ему было жарко. От постоянного движения кончик носа увлажнился, а щеки горели румянцем.

Под ногами змеилась длинная тропа, протоптанная десятками ног. Ци Бай шел легким шагом и вдруг вспомнил их самый первый выход к Реке Людоедов.

Что он чувствовал тогда?

Всё вокруг казалось чужим и опасным. Деревья выглядели одинаковыми и в то же время причудливо-пугающими, а путь от Черной горы до реки — бесконечным. Те зверолоуды, только что пришедшие в эти земли, были подобны ряске на воде — без корней, без понимания своей судьбы.

А теперь всё изменилось.

Ци Бай посмотрел на высокую стену и суетящихся соплеменников и невольно улыбнулся. Теперь он знал каждый дюйм этого леса, дорога стала короткой и привычной, а главное — у них был дом, где можно спокойно отдохнуть, и надежные люди рядом.

Но доставка рыбы в племя была лишь половиной дела. Ян Ло окликнул Ци Бая, когда тот снова собрался к реке:

— Бао Бай, погоди. Помоги мне поделить улов.

Ци Бай кивнул и подбежал к площадке между двумя огромными деревьями перед общими пещерами. Кроны надежно укрывали это место от лишнего снега, поэтому Ян Ло велел ссыпать рыбу именно здесь.

Ци Бай обошел внушительную кучу рыбы и подошел к жрецу:

— Дедушка жрец, как мы будем её хранить? У нас ведь не хватит корзин на всё это.

Многие корзины, сплетенные раньше, уже были розданы семьям вместе с припасами. Сегодня люди принесли свои собственные корзины для переноски, и забирать их все под хранение рыбы было нельзя.

— Именно поэтому я тебя и позвал, — Ян Ло посмотрел на «рыбную гору». — В этот раз мы поделим улов поровну между всеми. Пусть каждый забирает свою долю в пещеру.

Ци Бай удивленно вскинул брови:

— Дедушка жрец, вы больше не будете хранить еду для всех вместе?

Ян Ло махнул рукой. Не то чтобы он не хотел, просто, во-первых, у него действительно не было столько тары, а во-вторых, метод, которым Ци Бай делил еду раньше, показался ему очень удобным. В конце концов, его единственной целью как жреца было не дать соплеменникам умереть с голоду зимой.

— Если свалить всё это в общую пещеру, представляешь, какой там будет запах? Пусть лучше разбирают.

У Ян Ло были свои причуды как у жреца, но долгое скитание сделало его в некоторых вещах самым консервативным членом племени. Это касалось, например, его жилища. Ян Ло первым выбрал себе место на горе — это было его исключительное право, и он не собирался от него отступить. Даже Хоу Янь шел в очереди за ним.

Однако, чтобы присматривать за детьми и едой, Ян Ло не спешил обустроить личную пещеру, а продолжал жить в общем зале вместе с Чжу Чжу.

Ци Бай улыбнулся:

— Стены почти готовы. Как только поставим ворота, у всех появится свободное время. Тогда Лан Цзэ и остальные выкопают для вас и малышей самую большую и красивую пещеру.

Он указал на общий зал:

— А там я сделаю деревянные стеллажи и поставлю крепкие двери. Мы превратим это место в настоящий закрытый склад. Тогда еду можно будет хранить там, и не придется караулить её каждый день.

Ян Ло задумчиво постучал посохом из кости медведя о землю и спустя долгое время проворчал:

— Делайте что хотите.

— Вот и договорились! — Ци Бай посмотрел на груды рыбы разного размера. Поделить всё это поровну и честно — задача не из легких.

Обойдя рыбную гору пару раз, Ци Бай хлопнул в ладоши:

— А давайте сделаем весы!

То, что соорудил Ци Бай, сложно было назвать точными весами в современном понимании. Скорее это был огромный рычажный балансир.

Он вырыл в земле глубокую яму, вкопал туда толстое бревно в качестве основания, а сверху закрепил длинный, ровный шест. К обоим концам шеста на травяных веревках он повесил плетеные корзины.

В одну корзину Ян Ло положил порцию рыбы, которую считал справедливой для одного человека. Эту корзину оставили как эталон. Теперь оставалось лишь наполнять вторую корзину до тех пор, пока шест не придет в равновесие.

Ци Бай проделал это несколько раз, и вскоре на земле выстроились ровные ряды одинаковых порций.

Ян Ло, раскрыв рот, наблюдал за процессом как завороченный. Он думал, что метод Ци Бая с дележкой вяленого мяса был вершиной удобства — ведь тогда ему приходилось считать лишь небольшие группы продуктов.

Но глядя на этот огромный балансир, он понял: теперь им вообще не нужно ничего считать. Достаточно следить за тем, чтобы перекаладина стояла ровно, и еда распределялась идеально честно.

Придя в себя, Ян Ло прижал руки к груди. В его глазах светился неподдельный восторг:

— Неужели... неужели это и есть мудрость Города Бога Зверей?

— Какая мудрость? — Ци Бай не расслышал бормотания жреца.

— Да так, ничего, — Ян Ло отставил посох и бросился к весам. — Ну-ка, дай я попробую!

Это диковинное сооружение мигом привлекло внимание соплеменников. Даже те, кто клал кирпичи в полусотне метров отсюда, вытягивали шеи, наблюдая за тем, как их жрец, словно в причудливом танце, мечется между корзинами и рыбной горой.

Ци Бай теперь был не нужен. Ему оставалось лишь стоять в сторонке на подхвате, аккуратно складывая ровные порции рыбы в ряды. Глядя на всё это действие, он невольно подумал, что картина подозрительно напоминает заводской цех, где рабочие с нетерпением ждут, когда мастер выдаст им премию к празднику.

<http://bllate.org/book/15816/1441631>